

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)632

СТАЛИНГРАДСКАЯ ЕПАРХИЯ В 1953–1964 ГОДАХ: ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРА ДОКУМЕНТАЦИИ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

М.И. Соколова

В статье анализируются государственно-церковные отношения в Сталинградской епархии в годы правления Н.С. Хрущева (1953–1964 гг.). Исследование базируется на материалах Центра документации новейшей истории Волгоградской области. Автор выделяет этапы в советской церковной политике, рассматривает материальное положение и приходскую жизнь епархии в изучаемый период.

Ключевые слова: Русская православная церковь, религиозная организация, архиепископ Сергий, Астраханская и Сталинградская епархия, Сталинградская область, Хрущев.

Нижнее Поволжье на протяжении тысячелетий развивалось как многонациональный и поликонфессиональный регион. Крупнейшей религией, оказавшей огромное влияние на общественно-политическое и социально-экономическое развитие края, стало христианство. Проблема взаимоотношений государства с религиозными организациями на Нижней Волге в XX в. является малоизученной. Истории Сталинградских благочиний в годы «оттепели» посвящена одна из глав «Очерков по истории Волгоградской епархии Русской православной церкви» [4, с. 287–315], написанная О.Ю. Редькиной на основе анализа фондов уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Сталинградской области, хранящихся в Государственном архиве Волгоградской области (далее – ГАВО). В ней освещены следующие вопросы: численный состав и положение духовенства, восстановление храмов, религиозность населения, миротворческая работа церкви в 1954–1964 годы.

В сборнике «Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке»

[1, с. 322–350] по рассматриваемому периоду также по большей части представлены документы из фондов ГАВО. В связи с этим, представляется необходимым проанализировать материалы из фондов «Центра документации новейшей истории Волгоградской области» (далее – ЦДНИВО).

Целью нашей работы является изучение положения Русской православной церкви в Сталинградской (с 1961 г. Волгоградской) области в годы хрущевской «оттепели» и ее взаимоотношений с государством по материалам ЦДНИВО.

Исследование базируется на документах бывшего Областного партийного архива Сталинградского (Волгоградского) обкома КПСС, а ныне ЦДНИВО – справках райкомов КПСС о состоянии научно-атеистической пропаганды в области; справках о работе профсоюзных организаций области по коммунистическому воспитанию трудящихся; справках отдела по проверке постановления бюро обкома КПСС о работе районных обществ по распространению политических и научных знаний; инструкциях по применению законодательства о культах; протоколах заседаний обкома КПСС.

В этих документах можно почерпнуть дополнительные статистические сведения по отдельным районам к уже опубликованным

материалам из ГАВО, что помогает в совокупности глубже проанализировать и оценить ситуацию в Сталинградской области в середине 50–60-х гг. XX века.

Эти документы были результатом работы органов областного, городских и районных комитетов Коммунистической партии Советского Союза и отражали отношения государства с Русской православной церковью с позиции правящей партии, поэтому отличались политической ангажированностью.

Общая выборка составила 15 дел, большая часть из них с пометкой «ограниченного доступа», ниже «рассекречено». Документы по религиозной тематике за выбранный период распределены неравномерно. Так, к 1954 г. относится 4 дела, к 1964 г. – 5 дел. Полностью отсутствуют документы за четыре года: 1953, 1957, 1960, 1962-й. Имеющиеся в архиве дела не равномерно распределены и по районам, городам области: 2 из Дубовского района, 4 из г. Сталинграда, 2 из Клетского района, 3 по области в целом, 1 из Калачевского района; 1 – Камышинского района; 1 дело из Среднеахтубинского района; в одном деле освещается ситуация в Суровикинском, Михайловском, Котельниковском, Ленинском, Киквидзенском и Чернышковском районах. То есть проанализирована информация только по 1/3 районов области.

Изучая протоколы заседаний бюро обкома КПСС Сталинградской области 1953–1964 гг., можно проследить степень эффективности антирелигиозной политики в области и отдельных районах; получить сведения о деятельности молитвенных домов и церквей (доходы, количество прихожан, число исполняемых треб, деятельность священнослужителей среди молодежи по привлечению ее в духовные семинарии), а также религиозном составе жителей области. В справках обкома КПСС Сталинградской области приводятся факты о неправильных действиях работников отдельных советских и профсоюзных органов, чьи поступки шли в разрез с официальным курсом в отношении церкви. Например, в справке о состоянии и мерах по усилению научно-атеистической пропаганды в области от 1958 г. указываются следующие случаи: «В станице Островской Даниловского района священник отказал гр[ажд]ам Минаеву и

Лобачевой в просьбе о венчании в церкви, так как у них не было свидетельства из загса о регистрации брака. Председатель сельсовета прислал священнику заверенное печатью распоряжение следующего содержания: “Григорий Антонович! Мною у жениха и невесты документы проверены, они правильные. Из-за отсутствия бланков мы регистрировать их не можем. Поэтому, чтобы не вводить людей в убыток, надо их повенчать сегодня же”. В г. Урюпинске местком профсоюза работников коммунального хозяйства обращался в церковь с просьбой об оказании материальной помощи на устройство новогодней елки и покупку подарков детям. Церковь удовлетворила эту просьбу и выделила 500 рублей» [7, л. 3]. То есть некоторые органы местной власти взаимодействовали с религиозными организациями, обращались к ним за помощью и даже фактически признавали венчание в церкви советских граждан как государственную регистрацию брака.

В справках райкомов КПСС о состоянии атеистической пропаганды в отдельных районах, напротив, говорится о регулярном проведении лекций и докладов на научно-атеистическую тематику, показе фильмов, сотрудничестве с районными газетами и библиотеками, снижении посещаемости молитвенных домов и церквей. Указывается, что все случаи «собраний» верующих фиксируются, а лица, предоставляющие свои квартиры для этих целей, предупреждаются о нарушении постановления исполкома облсовета № 16/506 от 22.09 1960 г. «О запрещении деятельности незарегистрированных религиозных объединений верующих граждан» [8, л. 8]. Также, если устанавливаются факты сбора подписей с просьбой не закрывать православные церкви в области, принимаются меры к прекращению этих попыток.

Исследованные документы позволяют составить представление о динамике количества верующих, посещающих православные храмы. В некоторых районах Сталинградской области, по данным дел, прослеживается не уменьшение, а скорее увеличение количества прихожан в церквях. В справке от 11.11 1958 г. заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Сталинградского обкома КПСС Бондарь (инициалы в документе не указаны)

пишет: «в Казанском соборе г. Сталинграда по воскресеньям верующих бывает до тысячи человек, а в большие церковные праздники – до 8 тысяч» [7, л. 4]. При этом указывается, что «такая же посещаемость была полтора-два года назад», то есть в 1956 году. Из этого же документа мы узнаем, что в молитвенном доме г. Михайловка в 1956 г. по воскресеньям посещаемость богослужений верующими составляла примерно 200 человек, а в 1958 г. – до 300; в большие церковные праздники церковь посещало в 1956 г. до 1 000 человек, а в 1958 г. – 1 500–1 600 человек [там же, л. 4]. Подобную динамику роста количества посещений можно проследить также по докладной записке лектора обкома Тихонова (инициалы в документе не указаны) о состоянии научно-атеистической пропаганды в Калачевском районе от 03.02 1956 г.: «...Растет количество посещающих церкви. По данным райисполкома на «Пасху» одну православную церковь посетило: в 1948 г. – 250 человек; в 1952 г. – 400 человек; в 1955 г. – 1 300 человек» [6, л. 92].

Также об увеличении числа посещающих церковь говорит и рост количества человек, совершающих религиозные обряды. В Калачевской церкви количество крещений в 1948 г. составило – 130 человек, в 1952 г. – 360, в 1954 г. – 432; количество венчаний: в 1948 г. – 17, в 1952 г. – 38, в 1955 г. – 49 [там же]. В приложении к постановлению бюро обкома КПСС от 13 марта 1964 г. в Казанском соборе г. Волгограда в 1963 г. совершено 2 473 крещения, в том числе окрещено 549 детей, а за два месяца 1964 г. окрещено 328 детей [9, л. 37].

Таким образом, несмотря на десятилетия гонений, вера по-прежнему занимала важное место в жизни людей. Об этом свидетельствуют данные справки от 11.11.1958 г. заместителя зав. отделом пропаганды и агитации Сталинградского обкома КПСС Бондарь (инициалы в документе не указаны). «Во Фролово, в Михайловке, Урюпинске, Камышине, Сталинграде и Серафимовиче имели место факты причащения детей перед началом учебного года. В школе № 68 г. Сталинграда некоторые дети носят нательные кресты и под влиянием родителей из религиозных побуждений отказываются носить пионерские галстуки» [7, л. 3].

Из справки 1954 г. заведующего сектором отдела пропаганды и агитации обкома КПСС С. Полунина можно сделать вывод о том, что государственная регистрация брака еще не заменила окончательно церковное венчание. «В 1953 г. комсомолка Маркова венчалась в церкви, райком ограничился исключением ее из рядов ВЛКСМ, в этом же году венчалась член ВЛКСМ Ряхина» [5, л. 4].

Несмотря на то что нажим государства на церковь в годы правления Н.С. Хрущева продолжался, финансовое положение православных приходов в 1950-е гг. было относительно стабильным и даже улучшалось. Анализируя дела ЦДНИВО указанного периода, можно проследить рост затрат на содержание хоров по 30 действующим в области православным церквям: в 1956 г. – 792 350 руб.; в 1957 г. – 798 350 руб. [7, л. 4]. На ремонт и украшение православных храмов в 1956 г. ушло 1 355 тыс. руб.; в 1957 г. – 2 121 тыс. рублей [там же].

Доходы православной церкви, несмотря на борьбу государства с религией в начальный период правления Н.С. Хрущева (с 1953 г. по 1957 г.), росли, о чем свидетельствуют данные по области: 1955 г. – 5 674 тыс. руб., 1956 г. – 6 668 тыс. руб., 1957 г. – 7 100 тыс. руб. [там же]. А начиная с 1960 г. доходы православных приходов стали сокращаться. Эту динамику можно проследить на примере Казанского собора г. Волгограда: 1961 г. – 189 707 руб., 1962 г. – 172 734 руб., 1963 г. – 149 523 руб. [9, л. 37]. Подобная ситуация была связана, с одной стороны, с выходом именно в 1960 г. целого ряда постановлений ЦК КПСС, регулирующих жизнь церкви. Одно из них запрещало духовенству руководить жизнью прихода. Вероятно, это послужило основной причиной снижения церковных доходов. С другой стороны, в конце 1959 г. Сталинградская область перешла из ведения Астраханской епархии в Саратовскую [4, с. 300–301]. Во главе ее встал архиепископ Палладий (Шерстенников), менее деятельный, чем Сергей (Ларин).

В 1950-е гг. продолжали поступать заявления верующих об открытии новых церквей, молитвенных домов, регистрации вновь созданных общин. Например, в справке от 11.11.1958 г. заместитель зав. отделом пропаганды и агитации Сталинградского обкома КПСС Бондарь

указывает, что «в с. Мачеха Мачешанского района – ходатайство об открытии церкви подписало 258 человек, ходатайство из г. Жирновска Медведицкого района – 320 человек. Верующие хутора Н.-Максимовского Суровикинского района начиная с 1945 г. 13 раз возбуждали ходатайства об открытии молитвенного дома» [7, л. 6]. По данным справки о состоянии атеистической пропаганды в Дубовском районе (1954 г.) заводделом пропаганды и агитации обкома КПСС С. Полунина, «в с. Горно-Водяное находятся 3 парторганизации: МТС, территориальная и колхоза «Общий труд», которые еще в начале года знали, что в селе есть молельный дом, где нелегально собирается группа верующих. Однако мер к усилению антирелигиозной пропаганды принято не было. Следствием этого явилась организация еще двух молельных домов» [5, л. 4].

Некоторые люди, работая в государственных учреждениях, совмещали основную деятельность с церковной работой. Например, счетовод Филатов из Дубовского района «работая в заготконторе, исполняет обязанности счетовода в церкви. В числе активных церковников находится и врач Герасимов, который является действительным членом Все-союзного общества по распространению политических и научных знаний, читает для населения лекции...» [там же, л. 9].

Православная церковь особое внимание уделяла подготовке кадров священнослужителей. Набор молодежи проводился путем индивидуальных бесед, ознакомлением отдельных лиц с программой духовных учебных заведений, условиями поступления и содержания воспитанников. «Только за последние полтора года (приблизительно с середины 1956 г.) из Сталинградской области в духовные семинарии поступили такие молодые граждане, как Рябухин Н.И., 1939 г. р., из хутора Филоновского Ново-Анненского района, окончивший 10 классов (его мать – Дьяконова М.Ф. продолжительное время была депутатом сельсовета); Дубачев, 1930 г. р., уроженец поселка В.-Ельшанка г. Сталинграда, имеющий среднее техническое образование; Барков, 1930 г. р. – слесарь-механик второго строительного участка г. Камышин; Ноздрев А.А., 1930 г. р., помощник мастера прядильного цеха Камышинского текстильного комбината и др.» [7, л. 7].

Оценивая советскую хрущевскую церковную политику, канадский ученый, профессор Д.В. Поспеловский выделяет два этапа:

- 1954–1956 гг. (в отдельных случаях еще и 1957 г.) – время ощутимой передышки для церкви и верующих. За эти годы по стране открылось или было восстановлено несколько десятков храмов и их общее количество возросло по сравнению с 1953 г.;
- 1957–1964 гг. – ужесточение в политике в отношении религии и верующих. Были открыты обязательные курсы «научного» атеизма в школах и вузах, открыт Институт научного атеизма и расширена так называемая «индивидуальная работа с верующими» [2, с. 280–281].

Подобную периодизацию можно увидеть и в монографии М.В. Шкаровского:

- 1953–1957 гг. – укрепление позиций Патриархии;
- 1958–1964 гг. – период последних попыток руководства СССР радикально, в кратчайшие сроки решить религиозную проблему в стране, время обращения хрущевской «оттепели» для представителей различных конфессий в лютые «морозы» [10, с. 347–359].

Изученные материалы по Сталинградской области демонстрируют несколько иную периодизацию религиозной политики в годы правления Н.С. Хрущева: 1953–1959 гг. (относительно стабильное положение церкви, увеличение ее доходов и количества верующих, активизация религиозной жизни) и 1960–1964 гг. (снижение доходов и расходов церкви при сохранении, а иногда даже и увеличении числа верующих). Данная периодизация, на наш взгляд, более согласуется и с общегосударственной политикой. Как уже указывалось выше, именно в 1960 г. выходит целый ряд постановлений ЦК КПСС, ознаменовавших начало нового нажима на религию. Кроме того, М.В. Шкаровский пишет, что в марте 1960 г. сменился Председатель Совета по делам РПЦ. Вместо Г.Г. Карпова, занимавшего эту должность с 1943 г., пришел В.А. Куроедов. Безусловно, этот факт также повлиял на смену государственной церковной политики.

Изученные материалы ЦДНВО в определенной степени подтверждают, что Сталинградская епархия не отличалась от других регионов. В ней имели место общие процессы роста обрядов и как следствие – рост дохо-

дов. Так, в частности, доходы церкви как в масштабах региона, так и в масштабах страны до 1957 г. увеличивались [10, с. 357]. Кроме того, и в стране, и в области количество совершаемых обрядов и треб ни только не уменьшается, но даже возрастает [там же, с. 283].

В отличие от светских историков, церковных авторов, в частности протоиерея Владислава Цыпина, в истории взаимоотношения Церкви и государства в изучаемый период в первую очередь интересует положение высшей церковной власти в середине XX века. В. Цыпин важное место уделяет биографиям постоянных членов Священного синода митрополита Ленинградского Григория и митрополита Крутицкого и Коломенского Николая; общественным заявлениям бывших протоиереев Павла Дарманского, Николая Спасского об отречении от Бога и последовавшему за ними постановлению Синода об отлучении их от Церкви [3, с. 510]. В его работе «История Русской православной церкви: Синодальный и новейший периоды» также приводятся данные о количестве закрываемых приходов и сокращении приема в духовные учебные заведения. При этом отсутствуют сведения о степени религиозности населения страны; количестве совершаемых обрядов и заявлений об открытии церквей; восстановлении храмов. Высказывается мнение о том, что положение церкви при Н.С. Хрущеве было очень тяжелым.

Это показывает, что церковные авторы иначе видят проблему взаимоотношения церкви и государства, поэтому необходимо учитывать достижения обеих сторон.

Проведенное выше исследование документов ЦДНИВО демонстрирует, что адми-

нистративное давление не способствовало насаждению атеизма в обществе. Снятие с регистрации религиозных обществ, закрытие храмов стимулировало уход верующих в подполье. Такая политика власти приводила к обратному результату. Тайная, неконтролируемая религиозная жизнь представляла для советской власти большую угрозу, чем легальная церковь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке : сб. док. и материалов : каталог культовых зданий / сост. О. Ю. Редькина, Т. А. Савина ; под ред. М. М. Загоруйко. – Волгоград : ГУ «Издатель», 2002. – 536 с.
2. Поспеловский, Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М. : Респубблика, 1995. – 511 с.
3. Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской православной церкви: Синодальный и новейший периоды. – 2-е изд., перераб. – М. : Изд-во Средненского монастыря, 2006. – 816 с.
4. Редькина, О. Ю. Сталинградские благочиния в годы «оттепели» (1954–1964 гг.) / О. Ю. Редькина // Очерки по истории Волгоградской епархии Русской Православной Церкви. – Волгоград : ГУ «Издатель», 2003. – С. 287–315.
5. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 48. – Д. 162. – Л. 4–9.
6. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 52. – Д. 113. – Л. 90–95.
7. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 57. – Д. 47. – Л. 1–8.
8. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 65. – Д. 134. – Л. 1–14.
9. ЦДНИВО. – Ф. 12699. – Оп. 1. – Д. 111. – Л. 36–37; 55–63.
10. Шкаровский, М. В. Русская Православная церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах) / М. В. Шкаровский. – М., 1999. – 400 с.

STALINGRAD EPARCHY IN 1953–1964: ON THE DATA OF VOLGOGRAD REGIONAL DOCUMENTATION CENTER OF MODERN HISTORY

M.I. Sokolova

The article is devoted to the analysis of relations between the State and the Church in Stalingrad eparchy under N.S. Khrushchev (1953–1964). The research is founded on the data of Volgograd Regional Documentation Center of Modern History. The author allocates periods in the Soviet policy towards the church, examines financial position and parochial life of eparchy in the period.

Key words: *Russian Orthodox church, religious organization, Archbishop Sergius, Astrakhan and Stalingrad eparchies, Stalingradskaya oblast', N.S. Khrushchev.*